

Қорытындылай келе, Қазақстанның сыртқы саясаты – ширек ғасырдан астам уақыт бойы қалыптасқан, терең ойластырылған және ұлттық мүддеге бағытталған жүйе. Бүгінгі таңда еліміз дипломатияның жаңа формаларына – цифрлық дипломатияға, «жасыл» экономикаға және гуманитарлық «жұмсақ күшке» (soft power) көшуде. «Болашақ» бағдарламасы арқылы адами капиталды дамыту және мәдени экспортты арттыру – еліміздің ұзақ мерзімді интеллектуалдық қауіпсіздігін қамтамасыз етеді.

Жалпы қорытынды тұжырым бойынша, Қазақстанның сыртқы саясаты ұзақ мерзімді тұрақтылықты қамтамасыз ететін кешенді жүйеге айналды. Серіктестік бағытталған стратегия елге ірі державалардың мүдделері тоғысқан аймақта теңгерімділік сақтауға мүмкіндік береді, экономикалық дипломатия арқылы инвестициялық тартымдылықты арттырады және транзиттік әлеуетті тиімді пайдалануға жағдай жасайды. Болашақта мәдени және гуманитарлық ынтымақтастықты күшейту, жасыл энергетика мен цифрлық технологияларды дамыту, сондай-ақ жаңа трансұлттық қауіптерге қарсы көпбағытты ынтымақтастықты жүзеге асыру Қазақстанның әлемдік саясаттағы беделін одан әрі нығайтып, сыртқы саясаттың тұрақтылығы мен тиімділігін қамтамасыз етеді.

Әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының көлік-логистикалық әлеуетін дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы. [Электронды ресурс] – 2022 жылғы 30 желтоқсандағы № 1116 Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысы. - Қолжетімді: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P2200001116>
2. Ыдырысов Е.Ә. Қазіргі заманғы дипломатия: теория және тәжірибе. – Алматы: Сөздік-Словарь, 2019. – 310 б.
3. Қазақстан Республикасының Сыртқы істер министрлігі. Халықаралық дипломатиялық миссиялар және бейбіт келіссөздер. – Алматы: СИМ, 2022. – 150 б.
4. Әбдірахманұлы М. Қазақстанның геосаяси транзиттік әлеуеті. – Астана: Ғылым баспасы, 2018. – 150 б.
5. Назарбаев Н.Ә. Тәуелсіздік дәуірі. – Астана: «Деловой мир», 2017. – 508 б.
6. Тоқаев Қ.К. Белес. – Алматы: Дәуір, 2020. – 420 б.
7. Сұлтанов Б.Қ. Қазақстанның геосаяси стратегиясы және «Орта дәліз» жобасы. – Нұр-Сұлтан: КИСИ, 2021. – 215 б.

ИНКЛЮЗИВНЫЕ ПРАКТИКИ ДОСУГА ДЛЯ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Скок Д.А.

студент кафедры социальной работы,
Карагандинский национальный исследовательский университет
им. академика Е.А. Букетова, Казахстан
e-mail: skok.dima2002@gmail.com

Научный руководитель: к.п.н., ассоциированный профессор Гаркуша К.Г.

Актуальность темы. В современном обществе инклюзия становится неотъемлемым элементом развития социальной, культурной и образовательной сфер. Одним из направлений инклюзивного подхода в социокультурной сфере является организация культурно-досуговой деятельности для людей с ограничениями по зрению. Незрячие и слабовидящие люди часто сталкиваются с барьерами – физическими, информационными и социальными, препятствующими их полноценному участию в культурной жизни. Отсутствие адаптированной среды, нехватка специального подхода – все это ограничивает возможности самореализации, общения, творчества и социальной интеграции незрячих и слабовидящих людей в общество и в полноценную социальную жизнь.

В рамках данной статьи анализу подвергается опыт деятельности и инклюзивные практики организации досуга, сформировавшиеся в работе Дома культуры незрячих и слабовидящих г. Караганды, который является единственным специальным учреждением, предоставляющим возможности культурного досуга для данной категории граждан. Деятельность Дома культуры незрячих и слабовидящих г. Караганды включает проведение творческих мероприятий, фестивалей, конкурсов, организацию самодеятельных коллективов, формирование фотоотчетов о мероприятиях, что свидетельствует о системной работе по развитию творческого потенциала незрячих и слабовидящих.

Цель исследования

Изучить, описать и обобщить инклюзивные практики досуга, применяемые в Доме культуры незрячих и слабовидящих г. Караганды.

Задачи исследования

1. Проанализировать правовую и организационную базу инклюзивного культурного досуга в Казахстане в контексте людей с нарушениями зрения.
2. Изучить структуру и виды деятельности Дома культуры незрячих и слабовидящих г. Караганды в плане организации инклюзивного досуга.
3. Определить сильные стороны и проблемы существующих практик с точки зрения доступности, адаптации, участия и удовлетворенности участников с нарушением зрения.
4. Проанализировать, как формат и организация кружковой и другой досуговой деятельности отражают инклюзивный подход, и какие дополнительные меры могли бы повысить ее эффективность.

Как показал проведенный анализ, правовая и организационная основа инклюзивного культурного досуга для людей с нарушениями зрения в Республике Казахстан формируется в рамках государственной социальной, образовательной и культурной политики [1-6]. Базовые положения, закрепляющие права людей с инвалидностью на участие в общественной и культурной жизни, отражены в национальном законодательстве и международных обязательствах Казахстана, в том числе в Законе «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» [1] и Конвенции ООН о правах инвалидов [2-3]. Эти документы задают общие принципы равенства, недискриминации и доступности, которые должны реализовываться во всех сферах общественной жизни.

В контексте культурно-досуговой деятельности особое значение имеют также нормативные акты в сфере образования и культуры [4-5], предусматривающие равный доступ к культурным благам, образовательным и творческим ресурсам. Они создают правовые предпосылки для разработки адаптированных программ, внедрения специальных форм работы и расширения участия людей с нарушениями зрения в культурных процессах. Разработана Концепция инклюзивной политики Республики Казахстан на 2025-2030 годы [6], которая задает стратегические ориентиры по созданию безбарьерной среды и расширению участия людей с инвалидностью во всех сферах общественной жизни, включая культуру и досуг.

В реализации этих положений активно участвуют государственные органы, общественные организации и учреждения культуры, развивающие проекты аудиогидов, тактильных экспозиций и адаптированных образовательных программ.

Вместе с тем анализ нормативной базы показывает, что действующие документы в большей степени носят рамочный или фрагментарный характер. Отсутствие единых стандартов доступности учреждений культуры для людей с нарушениями зрения, различия в уровне инфраструктурной адаптации регионов, недостаточное финансирование и дефицит специалистов, владеющих тифлопедагогическими и инклюзивными методиками, существенно затрудняют практическую реализацию декларируемых прав. Это свидетельствует о необходимости перехода от нормативного закрепления принципов инклюзии к их системной и устойчивой реализации в практике культурно-досуговой работы.

Сложившиеся инклюзивные практики в сфере культурного досуга представляют собой систему организационных, педагогических и творческих мероприятий, направленных на обеспечение равных возможностей участия всех граждан, независимо от физических, социальных или иных ограничений.

В последние годы понятие «инклюзивный досуг» становится важным направлением культурной деятельности граждан Казахстана. Инклюзивная культура отражает общую тенденцию к гуманизации общественных отношений, признанию ценности каждого человека и созданию доступной среды для самореализации.

Люди с нарушением зрения – одна из социальных групп, особенно нуждающихся в адаптированных формах досуга. Зрение играет важнейшую роль в восприятии окружающего мира, поэтому его частичная или полная утрата создает значительные препятствия в коммуникации, ориентации в пространстве и участии в общественных мероприятиях. Однако современные подходы к инклюзии ориентируются не на ограниченные возможности человека, а на поиск средств и условий, которые позволяют ему реализовать свой творческий и личностный потенциал. Именно поэтому инклюзивные практики досуга рассматриваются как эффективный инструмент социальной адаптации, восстановления уверенности и формирования активной жизненной позиции людей с инвалидностью по зрению.

Теоретическая основа инклюзивного досуга базируется на принципах доступности, равноправия, толерантности и социальной интеграции. В контексте культурно-досуговой работы эти

принципы реализуются через создание специальных программ, адаптацию содержания мероприятий, использование технических и методических средств, а также профессиональную подготовку работников культуры. Задача организатора – не просто организовать мероприятие, а сделать так, чтобы каждый участник чувствовал себя полноценным членом коллектива, мог выразить себя творчески и эмоционально, независимо от своих физических особенностей.

В мировой и казахстанской практике [7] выделяют несколько направлений инклюзивного досуга для людей с нарушением зрения. Среди них – музыкально-творческая деятельность, театральное искусство, литература, спорт, фестивали и даже волонтерство. Особое значение имеют кружки художественной самодеятельности, где участники получают возможность развивать навыки в том или ином виде художественного творчества, а также коммуникативные навыки, уверенность в себе, эмоциональную выразительность, умение и не боязнь представить себя в социальной среде. Театр в этом контексте, на наш взгляд, занимает особое место, так как сочетает в себе элементы речи, движения, интонации и звукового восприятия, позволяя компенсировать недостаток зрительной информации через другие каналы чувств.

Одним из положительных примеров опыта организации досуга лиц с ограничениями по зрению может служить деятельность Дома культуры незрячих и слабовидящих города Караганды. Дом культуры незрячих и слабовидящих города Караганды – государственное коммунальное предприятие управления культуры, архивов и документации Карагандинской области [8]. Исторически учреждение начало свою деятельность в 1940-х годах. Сначала это был так называемый «красный уголок» при учебно-производственном предприятии Казахского общества слепых. Со временем его деятельность разрослась, и учреждение трансформировалось в самостоятельную культурно-досуговую организацию под названием Городской клуб Карагандинского областного отдела Казахского общества слепых. В рамках этой трансформации сложился штат специалистов, начали организовываться кружки художественной самодеятельности, а также проводиться просветительские и другие культурно-массовые мероприятия.

Со временем Дом культуры (ДК) незрячих и слабовидящих принял форму областного института культуры для лиц с нарушениями зрения и был включен в систему областного научно-методического центра досуга и народного творчества [9]. Деятельность ДК – это не просто проведение развлекательных мероприятий, а создание особой инклюзивной среды, в которой слабовидящие и незрячие люди не только присутствуют как зрители, но и активно участвуют, творят, обучаются, реализуют свои креативные идеи.

Как показал проведенный анализ, Дом культуры незрячих и слабовидящих г. Караганды в качестве инклюзивных практик организует кружки художественной самодеятельности, включая – театральные кружки, изобразительный, кружок шахмат, хореографии и т.д. Это позволяет участникам осваивать искусство сценического творчества, развивать способности к актерской игре, взаимодействовать в коллективе, работать с материалами, адаптированными под их возможности.

На базе ДК проводятся конкурсы и фестивали. Так, например, на официальном сайте областного центра досуга и народного творчества [8] отмечены такие, ставшие традиционными, мероприятия, как областной фестиваль «Новые имена», театрализованные концертные программы, поэтические вечера и др. Дом культуры незрячих и слабовидящих участвует или сам организует подобные форматы. Так, 10 октября 2025 г. творческие объединения ДК приняли участие в областном фестивале искусства и спорта «Поверь в себя!».

На базе ДК систематически проводятся викторины, диктанты с использованием шрифта Брайля, поэтические вечера – формы, где не требуется исключительно визуальное восприятие, что делает их более доступными для слабовидящих и незрячих участников.

Анализ доступности физической среды показал, что Дом культуры имеет пандус, тактильные дорожки, таблички с шрифтом Брайля, обеспечивающие доступ группам с ограниченными возможностями.

Несмотря на значительные достижения в деятельности ДК, проведенный нами анализ выявил ряд проблем, ограничивающих масштаб и качество инклюзивных практик. Это:

- 1) единственность учреждения в регионе ограничивает доступ людей с нарушениями зрения к культурной деятельности;
- 2) кадровый дефицит специалистов с соответствующей подготовкой для ведения адаптированных программ, отсутствие специалистов по отдельным видам творчества;
- 3) материально-техническая база требует модернизации, замены устаревшего оборудования, выделения значительных средств на внедрение новых адаптивных технологий:

4) слабая межведомственная координация, заключающаяся в отсутствии регулярного взаимодействия с общественными организациями, учебными заведениями, научными центрами;

5) недостаточность информированности общества о специфике культуры незрячих, что приводит к социальной разобщенности и сниженной включенности. Эти проблемы имеют системный характер и отражают общую ситуацию с инклюзивным досугом в Казахстане.

Личный опыт участия автора в деятельности Дома культуры незрячих и слабовидящих представляет собой пример эффективного функционирования инклюзивного культурного пространства, способствующего личностному и профессиональному развитию его участников. В течение последних двух лет участие в музыкальных и театральных программах данного учреждения позволило на практике наблюдать, каким образом культурно-досуговая деятельность формирует творческую активность, коммуникативные навыки и социальную адаптацию людей с нарушениями зрения.

Музыкальная деятельность в рамках концертных программ, тематических вечеров, фестивалей и конкурсов демонстрирует значимость искусства как средства самовыражения и социализации. Подбор разнообразного репертуара, включающего народные и современные произведения, способствует расширению аудитории и созданию инклюзивного творческого общения между зрячими и слабовидящими участниками. Театральная студия при Доме культуры выступает эффективной формой интеграции и саморазвития, где через коллективную работу над постановками формируются навыки сценического мастерства, уверенности и взаимодействия в группе. Руководитель коллектива создает условия творческой свободы, поддерживая инициативу участников и стимулируя их участие в конкурсах и фестивалях.

Таким образом, анализ данного опыта позволяет сделать вывод, что инклюзивные культурные практики, реализуемые в деятельности специализированных домов культуры, способствуют социализации людей с нарушениями зрения, раскрытию их творческого потенциала и формированию позитивной самооценки. Данный пример подтверждает эффективность инклюзивного подхода как важного направления современной культурно-досуговой работы.

Таким образом, инклюзивные практики досуга для людей с нарушениями зрения являются важным направлением современной культурной политики. Их значение заключается в обеспечении равного участия в культурной жизни, формировании социальных навыков, поддержке творческого развития и укреплении позитивной самооценки.

Опыт Дома культуры незрячих и слабовидящих г. Караганды демонстрирует потенциал специализированных культурных центров как пространства социальной интеграции.

Однако выявленные проблемные аспекты — недостаток нормативных стандартов, кадровый дефицит, ограниченная техническая база, слабая межведомственная координация — свидетельствуют о необходимости системного усиления государственной поддержки инклюзивного культурного досуга.

Расширение сети подобных учреждений, внедрение современных адаптационных технологий, развитие методических ресурсов и комплексное партнерство с общественными организациями позволят создать полноценное инклюзивное культурное пространство, соответствующее гуманистическим ценностям и стратегическим задачам развития Казахстана.

Список литературы

1. О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан от 13 апреля 2005 года № 39-III. [Электронный ресурс] – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000039/_history (дата обращения 19.01.2026)
2. О ратификации Конвенции о правах инвалидов. Закон Республики Казахстан от 20 февраля 2015 года № 288-V ЗПК. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000288> (дата обращения 19.01.2026)
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам инклюзивного образования. Закон Республики Казахстан от 26 июня 2021 года № 56-VII ЗПК. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000056> (дата обращения 19.01.2026)
4. Об образовании. Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319> (дата обращения 19.01.2026)
5. О культуре. Закон Республики Казахстан от 15 декабря 2006 года № 207. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000207> (дата обращения 19.01.2026)

6. Об утверждении Концепции инклюзивной политики в Республике Казахстан на 2025 – 2030 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2024 года № 1143. [Электронный ресурс] – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400001143> (дата обращения 19.01.2026)

7. Залеева А.И. Социальная реабилитация инвалидов по зрению средствами культурно-досуговой деятельности // Материалы XVI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2024/article/2018035146> (дата обращения: 19.01.2026)

8. Коммунальное государственное казенное предприятие «Дом культуры незрячих и слабовидящих» Карагандинской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://dkkos.kz/> (дата обращения 19.01.2026)

9. Карагандинский областной научно-методический центр досуга и народного творчества. [Электронный ресурс] – URL: <https://onmcdint.kz/> (дата обращения 19.01.2026)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ В КАЗАХСТАНЕ

Төкіш А.Ж

студентка кафедры политологии и социологии,
Карагандинского национального исследовательского университета им. Е. А. Букетова,
Казахстан

e-mail: mustoyapova1465@mail.ru

Научный руководитель: ассистент профессора Макатова А. Д.

Глобальное изменение климата как один из наиболее серьёзных антропогенных вызовов современности обусловило формирование международного консенсуса относительно необходимости перехода к низкоуглеродной модели развития. В рамках Парижского соглашения [1] большинство государств, включая Казахстан, приняли обязательства по смягчению климатических изменений и адаптации к их последствиям.

Республика Казахстан демонстрирует заметную активность в этой сфере. За последние годы были приняты Концепция перехода к «зелёной экономике» [2], Экологический кодекс [3], Стратегия достижения углеродной нейтральности до 2060 года [4] и обновлённый Национально определяемый вклад (NDC 3.0) [5], предусматривающий сокращение чистых выбросов на 17 % (безусловно) и до 25 % (условно) к 2035 году относительно уровня 1990 года.

Однако за нормативной амбициозностью скрывается устойчивая структурная реальность. Национальная экономика сохраняет ярко выраженный углеродоёмкий характер: доля угля в генерации электроэнергии остаётся на уровне 65–70 %, а субсидии на ископаемое топливо достигают, по оценкам МВФ, около 6 % ВВП по состоянию на 2024 год [6, с. 11]. Эти факторы создают мощные положительные обратные связи, существенно ограничивающие эффективность климатических мер.

Возникающее противоречие между высокими стратегическими декларациями и сдержанной практической трансформацией выдвигает на передний план **политические факторы реализации климатических проектов**, которые и составляют центральный предмет настоящего исследования. Под политическими факторами понимается комплекс институциональных, акторских, дискурсивных и транснациональных условий, определяющих процессы выработки, принятия и воплощения мер по смягчению изменения климата и адаптации к его последствиям [7]; [8]. В условиях ресурсозависимой экономики Казахстана эти факторы наиболее отчётливо проявляются через ресурсный национализм, доминирование интересов элитных коалиций углеводородного сектора, институциональную фрагментацию и селективное восприятие международных норм.

Теоретической основой анализа выступает концепция зависимости от предшествующего пути развития (path dependence) в сочетании с институциональным подходом. Данный синтез позволяет объяснить, почему климатическая политика в Казахстане носит преимущественно адаптивный характер и не приводит к структурной трансформации экономики.

Сформировавшаяся в постсоветский период экспортно-углеводородная модель развития закрепила через механизмы самоусиления, эффект «lock-in» и высокие издержки институциональных изменений. Система субсидий, налоговых льгот и устойчивые элитные сети создают положительные обратные связи, воспроизводящие существующую конфигурацию экономической власти.